

ПОЛИТИКА**Горячая политическая осень в Японии**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017350-6

Стрельцов Дмитрий Викторович

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: streltsovran@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 06.11.2021.

Аннотация:

Осень 2021 г. выдалась для политической сферы Японии горячей. Предстояло провести выборы в палату представителей и выбрать председателя Либерально-демократической партии. Ситуация осложнялась непростой эпидемиологической ситуацией, сопровождаемой падением рейтингов правящей партии, а также невысокой популярностью главы кабинета Ё. Суга, которая достигла критически низких отметок. Для выправления ситуации ЛДП пришлось предпринять чрезвычайные меры — избрать нового лидера страны, поменять партийное руководство, сформировать новый кабинет министров и провести 31 октября внеочередные выборы в нижнюю палату с новыми политическими идеями и новыми лицами в партийном руководстве.

В настоящей статье автор попытался охарактеризовать основные вехи этого насыщенного политического сезона в Японии, дать оценку проведенным правящей партией шагам и подытожить прошедшие выборы, которые ознаменовали начало нового этапа политического развития Японии.

Автор приходит к выводу о том, что причиной относительно успешного выступления правящей партии на выборах явилось повышенное медийное внимание к выборам главы ЛДП, которое позволило ей перехватить повестку дня у оппозиции и перетянуть на свою сторону значительный процент колеблющихся голосов. Свою роль сыграло и то, что новый лидер ЛДП выступил в период предвыборной кампании с программой, которая нашла поддержку у массового избирателя. Кроме того, на выборах практически не работала традиционная тактика оппозиции, основанная на использовании критики просчетов партии власти, а позитивной программы ей так и не было представлено.

Ключевые слова:

Япония, выборы в палату представителей, Либерально-демократическая партия, Кисида, Конституционно-демократическая партия, абсентеизм.

Для цитирования:

Стрельцов Д.В. Горячая политическая осень в Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 7–21. DOI: 10.31857/S013128120017350-6.

В августе 2021 г. партия власти в Японии столкнулась с серьезнейшими вызовами. В стране нарастало недовольство действиями властей по борьбе с коронавирусом. В сентябре 2021 г. режим чрезвычайной ситуации объявила 21 префектура, и, хотя заболеваемость коронавирусом не росла, многие в Японии полагали, что ситуация не улучшается именно по вине правительства. Многие осуждали главу правительства Ё. Суга за решение провести Токийскую Олимпиаду в условиях пандемии, которое стало причиной всплеска заболеваемости в связи с приездом большого количества иностранцев, привезших с собой штамм дельта.

Ощущение кризиса усиливалось на фоне чувствительных неудач, которые ЛДП терпела с начала 2021 г. на выборах разного уровня. Так, в марте 2021 г. ее кандидат про-

играл на выборах губернатора префектуры Тиба, в апреле три кандидата правящей партии уступили оппозиции на дополнительных выборах в парламент, где заполняются места выбывших по разным причинам депутатов, в июле последовали явно неудачные для ЛДП выборы в законодательное собрание Токио, где ЛДП хотя и удалось несколько нарастить свое представительство, показатель общего числа полученных мест (33 из 127) все равно был для нее третьим с конца результатом за всю послевоенную историю.

Крайне низкие рейтинги кабинета с каждым днем пробивали новое дно. Так, если в сентябре 2020 г., вскоре после формирования кабинета Суга, уровень его поддержки составлял 62%, то в августе 2021 г., сразу после Олимпийских игр, он снизился примерно на 30 пунктов, составив 29%¹. При этом 17 октября истекал 4-летний срок полномочий нижней палаты, а проводить выборы после этого момента было бы для правящей партии крайне нежелательным — ей пришлось бы делать это вынужденно, под давлением обстоятельств, что поставило бы ее в невыигрышное положение. Выборы с Суга в качестве главы партии таили для ЛДП большие имиджевые риски, так как вину за провалы правительства в борьбе с пандемией общественное мнение переложило бы на правящую партию в целом. Свою роль играло и то обстоятельство, что летом 2022 г. предстояли выборы в палату советников, и провал на ближайших выборах неизбежно ударил бы по электоральным перспективам ЛДП и в следующем году.

В этих условиях отказ действующего премьера от выдвижения на новый срок на пост председателя партии, который по уставу заканчивался в сентябре, стал не просто вероятным сценарием, а категорическим императивом. Если бы Суга переизбрался и распустил парламент, оставаясь на посту премьера, ЛДП неизбежно бы лишилась существенной доли мест в нижней палате. Это особенно сильно чувствовали в первую очередь депутаты относительно молодых и средних возрастов с небольшим парламентским стажем (три года и меньшими сроками избрания). Эти депутаты, составлявшие летом 2021 г. 46% всех законодателей нижней палаты от ЛДП, как правило, не имели достаточно сильных позиций в округе, а их шансы на победу во многом зависели от имиджа партии, определяемого рейтингами ее лидера². В партийных рядах настойчиво звучали голоса, призывавшие Суга как можно скорее уйти с высшего партийного поста.

2 сентября 72-летний Суга заявил о своем намерении не выдвигать свою кандидатуру на новый трехлетний срок председателя ЛДП. Он сообщил, что борьба с пандемией не позволяет ему вступить в предвыборную гонку за пост главы партии, что означало скорое завершение его работы на посту премьера³. Выборы нового главы ЛДП были назначены на 29 сентября.

Выборы председателя ЛДП

О своем выдвижении заявило четыре кандидата — Кисида Фумио, Коно Таро, Такаити Санаэ и Нода Сэйко. Из них трое — Ф. Кисида, Т. Коно и С. Такаити — имели опыт пребывания на высших постах в партийно-правительственной номенклатуре, включая пост министра иностранных дел (Ф. Кисида и Т. Коно), а также главы комитета по

1. 曾我英弘. 新型コロナ 自民総裁選 国民の意識 [Соба Хидэхиро. Новый вид коронавируса. Выборы председателя ЛДП. Настроения масс]. 14.09.2021. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/700/454160.html> (дата обращения: 05.11. 2021).
2. Shigeta S. Generational divide clashes with factions in Japan's ruling party // *Nikkei Asia*. 5.09.2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Generational-divide-clashes-with-factions-in-Japan-s-ruling-party> (accessed: 05.11. 2021).
3. Reynolds I. Japan's Suga Quits as Premier, Throwing Open Succession Race // *Bloomberg*. 3.09.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-03/japan-prime-minister-suga-won-t-run-for-party-leader-nhk-says> (accessed: 05.11. 2021).

политическим вопросам и министра внутренних дел и коммуникаций (С. Такаити). Лишь С. Нода не имела столь внушительного послужного списка и могла рассматриваться как кандидат-спойлер, отражающий мнение достаточно узкой группы недовольных депутатов, настроенных на наиболее кардинальные реформы системы партийного управления.

Обращал на себя внимание гендерный аспект предвыборной гонки, а именно — наличие в списке кандидатов двух женщин — С. Такаити и С. Нода. Для Японии с ее патриархальными традициями и мускулиной политической культурой это выглядело сенсацией и в чем-то даже ниспровержением основ. Многие наблюдатели видели особый символизм в том, что, если главой партии станет женщина, она будет сотым по счету премьер-министром за всю историю страны, что в свою очередь станет олицетворением перехода Японии к обществу гендерного равенства и будет особо значимо в контексте представительских функций премьер-министра на международной арене.

В ходе предвыборной борьбы выявилось практически полное однообразие или содержательное сходство предвыборных программ депутатов, которые отличались по основным вопросам политической повестки дня лишь в нюансах⁴. Так, по проблеме пандемии Т. Коно и С. Такаити предлагали обсудить вопрос о введении в стране локдауна, тогда как Ф. Кисида сделал ставку на создание особого ведомства — управления по кризисному контролю в сфере здравоохранения. По проблеме развития атомной энергетики практически все кандидаты согласились с необходимостью перезапуска станций, однако если С. Такаити предлагала строить новые АЭС и развивать термоядерный синтез, то Т. Коно заявил об отказе от нового строительства, в то время как Ф. Кисида предпочел вообще не конкретизировать свою позицию. Не было больших различий в программах кандидатов и по вопросам социально-экономической политики, за исключением того, что Т. Коно предложил сделать ставку на сокращение корпоративных налогов и строительство низкоуглеродной экономики, Ф. Кисида — на политику перераспределения национального дохода, С. Такаити — на решительные меры по кризисному контролю в экономике в стиле «абэномики» (свою экономическую программу, названную «санаэномикой», она позиционировала как продолжение курса С. Абэ). По вопросам внешней политики и безопасности Т. Коно отметился заявлениями об укреплении кибербезопасности и безопасности в космосе, Ф. Кисида — о создании потенциала для превентивного удара «по вражеским базам», С. Такаити — об увеличении военного бюджета до 2% ВВП (сейчас в Японии действует негласное правило 1%-ного потолка военных расходов). Вместе с тем все четыре кандидата выразили озабоченность проактивным поведением Китая и выступили за усиление военного потенциала, укрепление связей с США и другими партнерами для сдерживания «китайского ревизионизма». Если говорить о различиях в программах кандидатов, то они были больше связаны с периферийными вопросами — например, может ли женщина наследовать императорский трон или должны ли супружеские пары носить одну и ту же фамилию.

Между тем отсутствие в ЛДП явного фаворита среди потенциальных кандидатов на высший партийный пост, который бы имел за спиной очевидную поддержку крупнейших фракций, и ситуация межфракционного соперничества, сложившаяся к осени 2021 г., создавали существенную неопределенность в исходе выборов. Можно вспомнить, что в сентябре 2020 г. Суга уже на этапе выдвижения поддержали пять фракций из семи, что превратило процедуру выборов в пустую формальность: они тогда прошли по

---

4. 日本の統治、立て直せるか 自民総裁選で政策論争始まる [Можно ли изменить управление Японией? Начинаются политические дебаты кандидатов на пост главы ЛДП] // *Нихон кэйдай симбун*. 18.09.2021. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQODE16AJ40W1A910C2000000/?unlock=1> (дата обращения: 05.11.2021).

упрощенной процедуре, не предполагавшей полноценного учета голосов местных партийных организаций, и закончились уже в первом туре.

Однако сейчас отсутствие фаворита означало, что выборы придется проводить в два тура. Ситуация осложнялась противостоянием в среде депутатского корпуса между «ветеранами», выступавшими за традиционные методы выбора партийного лидера (т.е. через консультации лидеров фракций), и «молодежью», которая опасалась, что во главе партии окажется невыразительный аппаратчик, в результате чего имидж партии сильно поблекнет и их шансы на переизбрание на предстоящих выборах существенно уменьшатся. «Молодые» депутаты относились к традиционной системе выборов крайне негативно и делали ставку на первый тур, где голоса действующих депутатов парламента учитываются в равном соотношении с голосами от местных партийных организаций, мнение которых могло сыграть решающую роль.

Это противостояние проявилось уже сразу после выдвижения: руководство фракций поддержало «системных» кандидатов в лице Ф. Кисида и С. Такаити, тогда как «молодые» депутаты и стоявшие за ними местные партийные организации — «несистемных» политиков в лице Т. Коно и С. Нода. Разница между «системными» и «несистемными» политиками заключалась в том, что если первые выдвигались на основе традиционных для ЛДП неписанных требований длительности парламентского стажа, опыта работы на ведущих постах в партии и правительстве, а также личной поддержки со стороны лидеров фракций, то вторые, не удовлетворяя этим требованиям, апеллировали напрямую к партийным массам и той части депутатского корпуса, которая была недовольна архаичными порядками в партии и засильем геронтократии в партийном руководстве.

Положение осложнялось тем, что лидеры фракций на этапе выдвижения не смогли договориться о консолидированной поддержке какого-то одного кандидата, как это было годом ранее. В нескольких фракциях было решено разрешить рядовым членам голосовать на первом этапе «по зову сердца». Например, в крупнейшей фракции Хосода была предложена свобода выбора между Ф. Кисидой и С. Такаити, свободно разрешили голосовать во фракциях Асо, Никай и Такэсита. Лишь фракция самого Кисиды сплотилась вокруг своего лидера.

Уже после начала избирательной кампании стало ясно, что реальная борьба может развернуться только между Ф. Кисидой и Т. Коно. И дело было не в том, что японское общество было пока еще не готово принять женщину-премьера (наоборот, многие прочли победу С. Такаити с учетом социально-психологических изменений в японском обществе, а именно — роста толерантности к высокому публичному статусу женщин и даже к наследованию императорского трона по женской линии). Более важно было то, что не Такаити, а именно Кисида, прошедший в партии все ступеньки кадрового роста, обладал в глазах политических тяжеловесов ЛДП достаточной легитимностью для занятия должности председателя. Под его началом существовала его собственная фракция под названием Котикай, которая является одной из наиболее либеральных в ЛДП. У Такаити же не было собственной фракции, был короче парламентский стаж и менее внушительный послужной список. Ее выдвижение явилось в основном результатом инициативы бывшего премьера С. Абэ, который стремился к созданию послушного правительства, в котором он стал бы реальным закулисным хозяином. Между тем в руководстве партии накопилось недовольство авторитарной системой правления, сложившейся при премьерстве Абэ, который попросту игнорировал мнение своих коллег при принятии важных политических решений. Поэтому приход Такаити означал в глазах многих членов руководства ЛДП не что иное, как реинкарнацию власти Абэ.

Что касается Т. Коно, то он, не имея собственной фракции (Коно — член фракции Асо), рискнул выдвинуться, рассчитывая в основном на поддержку голосов местных партийных организаций. Определенным бонусом для Коно явилась публичная поддержка его кандидатуры со стороны лидера фракции Исиба Сигэру, который пользовался

большой популярностью в регионах, хотя и имел репутацию «вечного оппозиционера» (он четырежды проигрывал на выборах председателя ЛДП). Поддержка Исиба означала, что у Коно появятся шансы только в случае победы в первом туре, где голосуют представители с мест. Коно рассчитывал и на то, что прочие руководители фракций примут во внимание его качества как публичного политика, имеющего хороший опыт активного присутствия в социальных медиа и на иных интернет-площадках — еще двумя годами раньше, когда он вступил на пост министра обороны, на его аккаунт в твиттере было подписано 1,1 млн человек⁵. По некоторым оценкам, даже избиратели оппозиционной Конституционно-демократической партии (КДП) предпочитали иметь в качестве премьера не лидера партии своих симпатий, а именно Коно⁶. Один из опросов, проведенный за день до выборов, показал, что среди японцев личный рейтинг Т. Коно превышает рейтинг Ф. Кисида в три раза⁷.

Выборы 29 сентября проходили достаточно драматично. Как и следовало ожидать, в первом туре ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства. Неожиданностью стало то, что, вопреки прогнозам, Ф. Кисида, несмотря на подавляющее преимущество Т. Коно в уровне поддержки местных организаций, набрал больше Коно голосов — 256 против 255. С. Такаити получила 188 голосов, С. Нода — 63. Фактически исход выборов был уже предрешен: во втором туре фракции, в отличие от первого, делают определенную ставку и голосуют консолидировано, рассчитывая на существенные дивиденды за свою поддержку победителя. Свою роль сыграла и негласная договоренность между штабами Кисида и Такаити, по которой в случае выхода из борьбы одного из политиков вся поддержка их команды переходит к другому. И Кисида легко одолел соперника, набрав 257 из 427 голосов, тогда как Коно получил только 170 голосов.

Победа Кисида во многом объясняется тем, что вокруг его кандидатуры в решающий момент сплотились все партийные тяжеловесы, опасавшиеся потери рычагов влияния в случае прихода гораздо более самостоятельного Т. Коно. Избрание Кисида, кроме того, позволяло предотвратить процесс смены поколений в руководстве партии, который бы неизбежно ускорился при Коно. При этом тяжеловесы в достаточной степени осознавали репутационные потери, которые ЛДП несла, выбрав в лице Кисида менее харизматичного и более «послушного» политика. В результате Кисида, по мнению многих наблюдателей, оказался связанным по рукам и ногам своими обязательствами перед влиятельными партийными бонзами⁸.

Личный профиль Кисида

Большой интерес вызывала личность нового лидера страны 64-летнего Кисида Фумио. Как и многие его предшественники, он происходит из влиятельного политического клана (его отец и дед были депутатами парламента, а среди его дальних родственников числится бывший премьер-министр К. Миядзава). Вообще со времени премьерст-

5. *Bosack M.* Taro Kono: A different kind of defense minister // *The Japan Times*. 17.10.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/10/17/commentary/japan-commentary/taro-kono-different-kind-defense-minister/> (accessed: 05.11. 2021).
6. *Wakefield B.* Another year, another prime minister for Japan // *East Asia Forum*. 6.10.2021. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/10/06/another-year-another-prime-minister-for-japan/> (accessed: 05.11 2021).
7. *Строкань С.* У Японии взшел новый премьер // *Коммерсант*. 29.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5008370> (дата обращения: 05.11. 2021).
8. *鈴木貴博* 岸田首相の経済政策が、「どんどんうやむや」になっていく事情とは [Судзуки Такахиро. Что стоит за постепенным усложнением экономической политики премьера Кисида?] // *Diamond online*. 22.10.2021. URL: <https://diamond.jp/articles/-/285458> (дата обращения: 05.11. 2021).

ва Миядзава Киити (1991–1993) все председатели ЛДП и премьер-министры страны происходили из влиятельных политических династий — почти все они также занимали посты в кабинете министров. Исключения составили лишь Мори Ёсиро, чья семья, тем не менее, имела корни в местной политической элите, а также «выходец из низов» Ё. Суга.

Кисида окончил юридический факультет университета Васэда в 1982 г. После непродолжительной работы в банке он в 1987 г. стал личным секретарем своего отца, депутата парламента, а в 1993 г. был впервые избран в палату представителей от 1-го округа Хиросимы. К осени 2021 г. Кисида уже имел восьмикратный стаж работы в парламенте. С 2013 по 2017 гг. он занимал пост министра иностранных дел — дольше, чем любой другой занимавший этот пост политик в послевоенной истории. Он также имел опыт работы и на одном из высших партийных постов — председателя Совета по политическим вопросам ЛДП. Наряду с Абэ Синдзо и большинством членов его кабинета, Ф. Кисида является членом мощнейшей политической структуры Ниппон кайги, которая объединяет основную часть консервативной политической элиты страны.

Интересно взглянуть на политические заявления Кисиды по вопросам внешней политики и безопасности. Они оставляли двойственное впечатление. С одной стороны, в период предвыборной кампании он предложил удвоить оборонный бюджет страны, доведя его до 2% ВВП (ранее в Японии действовал 1%-ный потолок), создать средства нанесения упреждающего удара по «вражеским базам» (имеются в виду объекты ракетно-ядерной программы КНДР), развивать стратегическое сотрудничество с США и т.д. По отношению к Китаю он декларировал необходимость продолжения политики сдерживания и подготовки к кризисному сценарию на Тайване. С другой стороны, будучи уроженцем Хиросимы, Кисида считался «голубем» и ранее часто выступал с антиядерной риторикой. (Следует отметить, что «антиядерный» элемент в политической программе отличал и других его предшественников на посту лидера фракции Котикай — Х. Икэда, М. Охира и К. Миядзава. Все они были либо выходцами из Хиросимы, либо имели с этим городом сильные личные связи). Показательно, что в 2016 г. именно Кисида организовал первый за всю послевоенную историю сенсационный визит в Хиросиму действующего президента США Б. Обамы, в ходе которого тот посетил мемориал памяти жертв атомной бомбардировки.

Несмотря на консервативный бэкграунд и осторожность в высказываниях, касающихся реформ экономики и общества, Кисида одновременно попытался позиционировать себя в качестве левоцентристского политика. Он выступил с программой строительства «капитализма в японском стиле», важнейшей характеристикой которого стало бы сокращение усугубившегося в результате пандемии коронавируса неравенства в доходах. Он заявил, что проводившаяся Дз. Коидзуми политика дерегулирования и структурных реформ, равно как и курс «абэномики», хотя и укрепили экономику Японии и способствовали ее росту, одновременно привели к небывалому разрыву в доходах между жителями страны, и что правительство должно прибегнуть к массивным мерам по более справедливому распределению национального дохода. Уже на следующий день после своего избрания Ф. Кисида озвучил инициативу о реализации «плана удвоения национального дохода эпохи Рэйва», цель которой заключалась в перераспределении национального дохода с целью сокращения неравенства между богатыми и бедными жителями страны, крупными корпорациями и мелкими фирмами, большими и малыми городами. Чтобы обеспечить рост численности среднего класса, Кисида предложил повысить заработную плату работникам государственного сектора, в том числе учителям и медицинским работникам, что окажет давление на частный сектор, где тоже должен начаться рост зарплат⁹.

9. Nagata K. Kishida wants to succeed where past PMs failed by actually raising wages // *The Japan Times*. 30.09.2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/09/30/business/kishida-raising-wages-challenges/> (accessed: 05.11.2021).

Инициативы Кисида во многом резонировали с курсом его предшественника на посту лидера фракции Котикай Х. Икэда, который в начале 1960-х гг., придя на пост премьер-министра, выдвинул курс на удвоение национального дохода. В макроэкономической области Кисида, кроме того, были провозглашены и задачи, которые решал С. Абэ, проводя курс «абэномики»: прекращение дефляции, активная денежно-кредитная политика, гибкие бюджетные расходы и стратегия роста¹⁰.

Кисида выступил с призывом к принятию пакета экономических стимулов стоимостью «десятки триллионов иен» для борьбы с пандемией коронавируса. Он заявил, что намерен использовать бюджетные расходы для достижения экономической стабильности, не отказываясь при этом от бюджетной консолидации. Кисида также призвал создать университетский фонд в размере 10 трлн иен для стимулирования научных исследований и продвижения возобновляемых источников энергии при сохранении ядерной энергетики, которую, по его словам, следует рассматривать как вид «чистой энергии»¹¹.

В одном из своих заявлений Кисида предложил провести «реформирование ЛДП» путем введения трехлетнего ограничения на срок пребывания на руководящих постах. Конкретной мишенью Кисида, как полагали многие, был генеральный секретарь ЛДП Никай Тосихиро, занимавший эту должность в течение последних пяти лет¹². Однако цель Кисида, очевидно, была более фундаментальной: не побоявшись идти против влиятельного партийного тяжеловеса и лидера фракции, перехватить инициативу у «несистемных кандидатов» и продемонстрировать молодым депутатам свою решимость к обновлению партии и созданию более гибкой системы кадрового роста, дающей им больше шансов на продвижение по партийной лестнице.

Формирование кабинета Кисида

4 октября законодатели обеих палат парламента проголосовали за кандидатуру новоизбранного лидера ЛДП на пост главы кабинета министров. Обращало на себя внимание то, что, в противоположность кабинету Ё. Суга, который придавал первостепенное значение преемственности с кабинетами С. Абэ, пригласив в свой кабинет всего пятерых новых политиков, Ф. Кисида сделал ставку как раз на новичков: 13 из 20 членов его кабинета заняли министерский пост впервые. Однако ключевые посты в правительстве получили те, кто имел тесные связи с бывшим премьер-министром Абэ Синдзо, что говорило об отсутствии намерения радикально менять политику предыдущих администраций. Так, пост министра иностранных дел сохранил назначенный на него еще при С. Абэ Мотэги Тосимицу, министра обороны — младший брат С. Абэ Киси Нобуо. Ведущий пост министра экономики, торговли и промышленности также занял член кабинета Суга — Хагиуда Коити. Большинство же мест в новом кабинете, включая достаточно заметные, были отданы относительно молодым законодателям, имеющим за своими плечами лишь три и более парламентских срока. Например, на пост министра по цифровым технологиям, отвечающего за административную реформу, был выдвинут Макисима Карэна (фракция Асо), на пост министра по делам вакцинации (который, к слову, ранее занимал

---

10. *Kajimoto T., Leussink D.* Kishida promises 'Japan-style capitalism' // *The Canberra Times*. 08.09.2021. URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/7422476/kishida-promises-japan-style-capitalism/> (accessed: 05.11.2021).

11. *Kajimoto T., Leussink D.* Kishida promises 'Japan-style capitalism' // *The Canberra Times*. 08.09.2021. URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/7422476/kishida-promises-japan-style-capitalism/> (accessed: 05.11.2021).

12. *Mulgan A. G.* Kishida goes all out for Japan's top job // *East Asia Forum*. 11.09.2021. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/09/11/kishida-goes-all-out-for-japans-top-job/> (accessed: 05.11.2021).

соперник Кисида на выборах Т. Коно) — относительно молодая женщина-депутат от фракции Кисида Хориути Норико.

Другим значимым моментом явилось то, что Кисида, в отличие от Абэ, принимавшего свои кадровые решения авторитарными методами, послушно следовал правилам фракционной политики при распределении постов в правительстве. Так, большую часть постов в новом кабинете — 7 из 20 — получили фракции Хосода и Асо, обеспечившие его поддержку на выборах председателя. Три поста получили представители собственной фракции Кисида, еще четыре — законодатели из фракции Такэсита, которая поддержала Кисида во втором туре выборов. Желание избежать конфликтов и раздать «всем сестрам по серьгам» выразилось и в том, что Кисида не только не стал «мстить» своим соперникам на выборах, отодвинув их от кадрового пирога, но, наоборот, наделил их постами в партийно-правительственной номенклатуре, пусть не первого плана, но все же достаточно значимыми. Так, Такаити Санаэ была назначена на один из пяти ключевых постов в партии — председателя Совета по политическим вопросам, Нода Сэйко вошла в кабинет в качестве министра, отвечающего за решение проблемы снижения рождаемости, Коно Таро, хоть и с понижением, получил пост руководителя штаба ЛДП по связям с общественностью. Многие не без ухмылки отмечали, что даже на пост генсека кабинета министров, куда обычно приходит наиболее близкий премьеру единомышленник из собственной команды, Кисида пришлось назначить Мацуно Хирокадзу — политика из конкурирующей фракции Хосоно.

Что касается партийных постов, обращало на себя внимание появление в высшей партийной номенклатуре ряда политических тяжеловесов, имеющих огромное влияние на принятие политических решений, включая Амари Акира, назначенного на пост генсека ЛДП, а также Асо Таро, сохранившего пост заместителя председателя ЛДП. Усиливая партийную номенклатуру, Кисида давал сигнал о намерении возродить Совет по политическим вопросам как ключевой орган политического планирования, решения которого должны были учитывать мнение рядовых депутатов-заднескамеечников. Обозреватели видели в этом принципиальные различия в системе власти по сравнению с недавним периодом: если при Абэ это была система 政高党低 *сэйко то-тэй* («правительство выше партии»), то сейчас начала формироваться модель 政高党高 *сэйко токо* («партия и правительство равновелики»), т.е. оба эти политических субъекта играют в равной степени значимую роль в принятии политических решений, выступая в качестве двух колес одной оси¹³.

После 2000 г. в ЛДП наметилось как минимум три стиля руководства, если оценивать их с позиций влияния фракционной политики: «стиль Коидзуми», традиционалистский стиль (стиль «мозаичных премьеров» Асо и Фукуда) и «стиль Абэ». Первый из них отличался демонстративным игнорированием фракционного начала, когда премьер не просто формировал кабинет по собственному наитию, но и проводил электоральную политику, специально направленную на ослабление роли фракций — можно вспомнить неаффилированных с фракциями «детей Коидзуми», в массовом количестве появившихся в депутатском корпусе ЛДП в результате «почтовых выборов» 2005 г. Второй стиль отличало повышенное внимание к межфракционному балансу сил, что напоминало порядок, сложившиеся в период «системы 1955 года». Наконец, третий стиль характеризовал упор на авторитарные методы принятия кадровых решений, когда партийный лидер контролировал фракции сверху, хотя окончательно своего права голоса те не утратили. Если говорить об «эпохе Кисида», то, по крайней мере, на ее начальном этапе стало оче-

13. 田中泰臣 岸田新政権目指すものは [Танака Ясуоми. Чего добивается администрация Кисида?] // NHK Кайсэцу шинсью. 8.10.2021. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/455489.html> (дата обращения: 05.11.2021).

видным явное возрождение второго, традиционалистского стиля управления, основанного на пресловутом «коллективном разуме». Цитируя поговорку, которую приводил Кисида в одной из своих речей, «если хочешь идти быстро, следуй в одиночку, если хочешь идти далеко, следуй со всеми вместе»¹⁴.

Возрожденную при Суга — Кисида кадровую политику можно оценить как критическое переосмысление длительного преобладания автократического «стиля Абэ». Традиционно работавшее в ЛДП негласное правило ротации, когда главы всех партийных фракций, вне зависимости от их численности, могут со временем рассчитывать на высший партийный пост, при кабинетах Абэ (2012–2020), не действовало, в связи с чем и главы фракций не могли обеспечить их членам хорошие кадровые перспективы. В истории ЛДП было несколько случаев, когда после ухода премьера, который сидел в своем кресле длительное время, начинался период «премьерства вращающихся дверей», когда премьеры и кабинеты менялись почти каждый год. Это случилось, в частности, сразу после отставки кабинетов Я. Накасонэ (1982–1986 гг.) и Дз. Коидзуми (2001–2006 гг.). Эта практика, внося в политическую жизнь страны элемент нестабильности, в то же время обеспечивала фракциям смысл их существования, так как при каждом новом кабинете именно принадлежность к фракциям основного течения, относящимся к победившему на выборах председателю лагерю, давала их членам, хоть ненадолго, возможность занять новые посты в правительстве и обогатить свой послужной список. Однако продолжится ли традиция частой смены премьеров остается пока неясным — после правления С. Абэ за год сменился только один кабинет. Следует учесть, что новая скорая смена премьера противоречила бы общественным ожиданиям — по опросам, около 60% японцев хотели бы, чтобы премьер оставался в своей должности полных четыре года¹⁵.

14 октября Кисида распустил нижнюю палату и объявил о проведении 31 октября внеочередных выборов. 19 октября началась предвыборная кампания, которая по закону длится 12 дней. Период в 17 дней с момента роспуска нижней палаты до проведения выборов стал самым коротким за всю послевоенную историю — обычно подготовка выборов занимает гораздо большее время.

Выборы в палату представителей

На прошедших 31 октября выборах в нижнюю палату победу ожидаемо одержала правящая коалиция в составе Либерально-демократической партии и партии Комэйто. ЛДП получила 261 место (на 15 мест меньше, чем до выборов), Комэйто — 31 место (на два места больше). Многие ожидали гораздо более неудачного выступления либерал-демократов на фоне нестихавшей критики правительства по поводу неэффективных мер по борьбе с пандемией коронавируса. Полученный процент голосов, представляющий не просто абсолютное, но комфортное большинство в нижней палате, дал возможность коалиции обеспечить себе практически все ключевые парламентские должности, включая посты председателей всех постоянных комиссий нижней палаты. Такое большинство (293 места из 465) предоставило премьеру гораздо большую свободу рук в определении парламентской повестки дня и гораздо большую уверенность в беспрепятственном прохождении через парламент всех законопроектов правительства. Вместе с тем оно «не до-

---

14. 田中泰臣 岸田新政権目指すものは [Танакэ Ясуоми. Чего добивается администрация Кисиды?] // NHK *Кэйсэцу шинсэй*. 8.10.2021. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/455489.html> (дата обращения: 05.11.2021).

15. Schoppa L., Tobias H. Japan Is Entering a Period of Political Instability // *Center for Strategic and International Studies*. 27.09.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/resolved-japan-entering-period-political-instability> (accessed: 05.11.2021).

тягивало» до квалифицированного, что не позволяло правящей коалиции рассчитывать на беспрепятственное проведение через парламент поправок конституции.

Умеренный успех ЛДП объясняется целым рядом причин. Во-первых, свою роль сыграла смена партийного руководства и реформирование кабинета министров накануне выборов, позволившие навести глянец на померкший было облик ЛДП и существенно улучшить ее электоральные шансы. Японская политическая система устроена таким образом, что на каждый новый кабинет (и его лидера) не распространяются грехи уходящего. Перед выборами, по опросам газеты «Никкэй», кабинет Кисида имел поддержку 47% респондентов, что было существенно выше, чем у кабинета Суга перед его отставкой в августе¹⁶. В предшествующий выборам месяц публика смогла ознакомиться с установками нового премьера, с составом правительства, где, помимо нового премьера, появилось много свежих и «незапятнанных» фигур. Повышенное медийное внимание к выборам главы ЛДП и формированию кабинета позволило правящему лагерю перебить повестку дня у оппозиции и перетянуть на свою сторону значительный процент колеблющихся голосов.

Свою роль сыграло и то, что новый лидер ЛДП выступил в период предвыборной кампании с тезисами, которые нашли поддержку у массового избирателя, и прежде всего с упомянутой выше идеей построения «капитализма в японском стиле». Несмотря на некоторую демагогичность этой идеи и отсутствие у японского премьера конкретных рецептов того, как заставить частный бизнес повышать заработную плату персоналу, она пришлась по вкусу многим гражданам страны, страдающим от падения доходов в условиях пандемии и экономического застоя. Кроме того, Кисида смог успокоить консервативную часть японского электората, опасавшуюся чрезмерно «голубиной» позиции нового премьера в сфере безопасности. Некоторые обозреватели были удивлены, как быстро «голубь» Кисида переметнулся в лагерь «ястребов», заявив о верности проводившемуся при С. Абэ курсу в сфере национальной безопасности¹⁷.

Немалым фактором, определившим электоральный выбор избирателей, стало преобладание консервативных настроений в обществе. Опросы показывали, что избиратели настроены против сильных перемен в политической власти, несмотря на неудовлетворенность действиями правительства в период пандемии. Лишь 26% респондентов по опросам заявляли о том, что считают желательным увеличение количества депутатских мандатов оппозиции в парламенте¹⁸. Российский социолог С.В. Чугров отмечал, что японцы «в более выраженной степени опасаются нестабильности и неожиданных поворотов событий, чем, скажем, американцы, порой откровенно скучающие от отсутствия перемен»¹⁹.

Против перемен работал и возрастной фактор — в Японии почти 30% населения составляют лица старше 65 лет, которые бы не захотели в одночасье оказаться в новой реальности вследствие резких и непродуманных действий новых политических сил в

16. Japan's governing party set for bloodied victory in weekend election // *The Guardian*. 30.10.2021.

URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/oct/30/japans-governing-party-set-for-bloodied-victory-in-weekend-election> (accessed: 05.11.2021).

17. With an eye on China, Japan's ruling party makes unprecedented defense spending pledge // *The Asahi Shimbun*. 13.10.2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14460050> (accessed: 05.11.2021).

18. Schoppa L., Tobias H. Japan Is Entering a Period of Political Instability // *Center for Strategic and International Studies*. 27.09.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/resolved-japan-entering-period-political-instability> (accessed: 05.11.2021).

19. Чугров С.В. Переосмысляя доминанты японской политической культуры // *Японский феномен глазами российских японоведов*. Под ред. И.П. Лебедевой, А.Н. Мещерякова и Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2018. С. 63–64.

случае прихода их к власти. Этот фактор не является уникальным для Японии — например, британские исследователи Тилли и Эванс, изучая данные выборов в Великобритании, пришли к выводу о том, что среди старших возрастов вероятность голосования за консерваторов существенно повышается²⁰.

Вместе с тем немалое значение для успеха ЛДП имела и непростая ситуация в стане оппозиции. Наиболее ощутимые потери понесла ведущая оппозиционная сила страны — Конституционно-демократическая партия Японии, представительство которой в нижней палате сократилось со 109 до 96 мест. Наибольшее удивление вызывало то, что это сокращение произошло за счет округов пропорционального представительства (ОПП), в которых оппозиция традиционно имеет сильные позиции, тогда как в «малых округах», где обычно побеждает кандидат от партии власти, КДП, наоборот, увеличила число мандатов. В ОПП КДП и Демократическая партия для народа (ДПН) — партии, ставшие преемниками распавшейся в 2017 г. Демократической партии Японии — вместе получили около 14 млн голосов²¹, тогда как на предыдущих выборах четыре года назад КПД и Партия надежды (предшественница ДПН) набрали около 20 млн голосов. В результате в ОПП количество мест в парламенте у КДП сократилось на 23 по сравнению с периодом до выборов — с 62 до 39, тогда как в «малых округах» оно выросло с 48 до 57. Иными словами, наибольшую неудачу КДП потерпела там, где избиратели голосуют за партию, а не за кандидата, т.е. проблема заключалась в ее плохом имидже на уровне массового сознания.

Неспособность КДП составить реальную альтернативу партии власти связана прежде всего с тем, что она продолжала нести на себе клеймо преемника «той самой» Демократической партии, четырехлетнее правление которой в 2009–2012 гг. на многие годы вперед оставило среди многих японских избирателей крайне неприятные воспоминания.

На выборах КДП действовала в рамках электорального соглашения с тремя оппозиционными партиями (СДПЯ, КПЯ и партией Рэйва синсэнгуми) о координации процесса выдвижения кандидатов в «малых округах». Соглашение предусматривало согласование единых кандидатов от оппозиции в 217 из 289 «малых округов» с тем, чтобы они «не сталкивались лбами», теряя шансы в борьбе с кандидатом от партии власти. 8 сентября четыре партии договорились опубликовать от имени специально созданной под выборы общественной организации Гражданский альянс за мир и конституционализм (*Симин рэнго*) единую политическую платформу, которая включала такие пункты, как восстановление политики на основе конституции, усиление мер по борьбе с пандемией, создание справедливого и прозрачного управления, борьба с бедностью, переход к безъядерному обществу, гендерное равенство и т.д. Некоторые пункты платформы были сформулированы таким образом, чтобы подчеркнуть принципиальные отличия от позиции ЛДП, включая вопросы признания однополых браков или права сохранения отдельных фамилий для супружеских пар. Обращало на себя внимание то обстоятельство, что в программе не содержалось даже упоминания вопросов внешней политики и безопасности, по которым между партиями-участниками альянса имелись существенные расхождения.

Проблема для КДП заключалась в том, что данная платформа воспринималась не как ее собственная программа, а как политический манифест сторонней организации, что не позволяло использовать ее для продвижения собственного партийного бренда.

---

20. Tilley J., G. Evans. Ageing and generational effects on vote choice: combining crosssectional and panel data to estimate APC effects // *Electoral studies*. 2014. Vol. 33. DOI: 10.1016/j.electstud.2013.06.007.

21. Unified election strategy fails to pay off for opposition bloc // *The Asahi Shimbun*. 01.11.2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14472936> (accessed: 05.11.2021).

Другая проблема состояла в том, что в электоральном соглашении с КДП участвовали коммунисты. И хотя КДП и КПЯ выступили со специальным заявлением о том, что КПЯ в случае победы альянса на выборах не будет входить ни в какое коалиционное правительство, сформированное КДП, а будет лишь оказывать ему поддержку извне, от КДП отвернулись многие ее потенциальные избиратели, непримиримо настроенные против любого сотрудничества с «красными». Их позицию выразила председатель профобъединения Рэнго Т. Ёсино, заявившая о неприятии объединением любых форм сотрудничества с КПЯ²².

Тем не менее, электоральное соглашение доказало в «малых округах» свою относительную эффективность. В 59 округах (или около 30% от общего числа округов, где оно действовало) объединенному кандидату от оппозиции удалось победить кандидата партии власти. Даже там, где победы одержать не удалось, борьба была весьма напряженной: например, в 31 «малом округе» кандидат от оппозиции проиграл менее чем на 10 тыс. голосов²³ (в округе в среднем насчитывается 200–300 тыс. избирателей).

Об успехе этой стратегии можно судить по двум драматическим победам кандидатов от оппозиции, получившим большой общественный резонанс. Так, в 13-м избирательном округе Канагава поражение от депутата-новичка от КДП потерпел генеральный секретарь ЛДП Амари Акира. Такое поражение носило беспрецедентный характер для партийного функционера на столь высокой должности. Амари, хотя он и не лишился депутатского значка в результате параллельной номинации в округе пропорционального представительства, пришлось подать в отставку. В другом случае кандидат-новичок от КДП Ёсида Харуми победила в 8-м округе Токио еще одного тяжеловеса от партии власти Исихара Нобутэру, лидера собственной небольшой фракции, занимавшего в прошлом множество крупных постов в партии и правительстве, включая пост генсека ЛДП. При этом Исихара пришлось оставить мечту о депутатском кресле, так как через параллельную номинацию, в отличие от Амари, пройти в парламент ему не удалось.

Большой неожиданностью явился заметный электоральный успех Партии обновления (*Ниппон исин-но кай*), которая увеличила свое представительство в нижней палате с 11 до 41 мандата, став там третьей политической силой. Эта правоцентристская партия, имеющая сильные позиции в регионе Кансай, выступает за отмену пацифистских положений конституции, дальнейшее дерегулирование экономики и проведение рыночных преобразований, усиление местного самоуправления и т.д. Партия, не вступавшая ни в какие электоральные соглашения, рассматривалась как потенциальный партнер ЛДП, учитывая, что некоторые из ее консервативных стратегий (конституция, внешняя политика) в большей степени созвучны курсу правящей партии. Однако обозреватели подчеркивали, что своим успехом Партия обновления обязана «колеблющимся голосам», которые не хотели поддерживать ни партию власти, ни КДП. Чувствуя это, председатель Партии обновления И. Мацуи выступил с заявлением о том, что партия не будет блокироваться с ЛДП после выборов²⁴.

22. 野党共闘はなぜ失敗したのか惨敗の立憲民主、政治評論家が指摘した「維新との差」 [Почему электоральное соглашение не сработало? Отличия КДП от Партии обновления, отмеченные политическими обозревателями] // *Yahoo! News Japan*. 01.11.2021.

URL: <https://news.yahoo.co.jp/articles/b3330ca96e7d339fe2e99ce890d3b24e60fb38c7> (дата обращения: 05.11.2021).

23. Failed cooperation effort prompts soul-searching by Japan's opposition // *The Japan Times*. 1.11.2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/11/01/national/politics-diplomacy/opposition-election-strategy-analysis/> (accessed: 05.11.2021).

24. Nippon Ishin, 3rd biggest in Lower House, says no to LDP alliance // *The Asahi Shimbun*. 01.11.2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14472961> (accessed: 05.11.2021).

Выборы проходили в условиях достаточно низкой явки, составившей 55,33% — это третий с конца показатель за всю послевоенную историю страны²⁵. Низкая явка свидетельствует о том, что дома в день выборов предпочли остаться именно колеблющиеся избиратели, которые делают свой выбор в самый последний момент. В Японии в этом электоральном сегменте преобладают протестные голоса, настроенные критически к партиям правящего блока ЛДП и Комэйто, которые в свою очередь делают ставку на «твердые голоса» верных себе избирателей. Высокий уровень абсентеизма в социальных стратах, критически настроенных к действующей власти, как и в тех слоях электората, кто вообще не интересуется политикой и равнодушен к выборам, является верным признаком того, что оппозиция так и не смогла достучаться до их сердец. На выборах практически не работала традиционная тактика оппозиции, основанная на использовании критики ошибок и просчетов партии власти, а позитивной программы, которую избиратели могли бы воспринять как альтернативу программе правящей коалиции, так и не было представлено. Между тем отсутствие реальной альтернативы превращает выборы не в реализацию политической свободы личности, а в выборы по принципу сопоставления в кандидатах определенных минусов²⁶. Если эти минусы в глазах избирателя сильны у всех кандидатов, он предпочитает вообще не ходить на выборы. В результате партия власти обеспечила себя еще правление еще на четырехлетний срок.

Литература

- Берш Т.А., Якимова Е.М.* Право на неучастие в выборах (абсентеизм) через призму свободного формирования политического поведения гражданина // *Избирательное право*. 2020. № 1 (41).
- Строкань С.* У Японии взошел новый премьер // *Коммерсант*. 29.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5008370> (дата обращения: 05.11.2021).
- Чуров С.В.* Переосмысляя доминанты японской политической культуры // *Японский феномен глазами российских японоведов* / Под ред. И.П. Лебедевой, А.Н. Мецержкова и Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2018.
- Bosack M.* Taro Kono: A different kind of defense minister // *The Japan Times*. 17.10.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/10/17/commentary/japan-commentary/taro-kono-different-kind-defense-minister/> (accessed: 05.11.2021).
- Kajimoto T., Leussink D.* Kishida promises 'Japan-style capitalism' // *The Canberra Times*. 08.09.2021. URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/7422476/kishida-promises-japan-style-capitalism/> (accessed: 05.11.2021).
- Mulgan A.G.* Kishida goes all out for Japan's top job // *East Asia Forum*. 11.09.2021. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/09/11/kishida-goes-all-out-for-japans-top-job/> (accessed: 05.11.2021).
- Nagata K.* Kishida wants to succeed where past PMs failed by actually raising wages // *The Japan Times*. 30.09.2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/09/30/business/kishida-raising-wages-challenges/> (accessed: 05.11.2021).
- Reynolds I.* Japan's Suga Quits as Premier, Throwing Open Succession Race // *Bloomberg*. 3.09.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-03/japan-prime-minister-suga-won-t-run-for-party-leader-nhk-says> (accessed: 05.11.2021).
- Schoppa L., Tobias H.* Japan Is Entering a Period of Political Instability // *Center for Strategic and International Studies*. 27.09.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/resolved-japan-entering-period-political-instability> (accessed: 05.11.2021).

---

25. Voter turnout hit 55%, higher than in election 4 years ago // *The Asahi Shimbun*. 1.11.2021. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14472475> (accessed: 05.11.2021).

26. *Берш Т.А., Якимова Е.М.* Право на неучастие в выборах (абсентеизм) через призму свободного формирования политического поведения гражданина // *Избирательное право*. 2020. № 1 (41). С. 26.

Shigeta S. Generational divide clashes with factions in Japan's ruling party // *Nikkei Asia*. 5.09.2021.

URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Generational-divide-clashes-with-factions-in-Japan-s-ruling-party> (accessed: 05.11.2021).

Tilley J., G. Evans. Ageing and generational effects on vote choice: combining crosssectional and panel data to estimate APC effects // *Electoral studies*. 2014. Vol. 33. DOI: 10.1016/j.electstud.2013.06.007.

Wakefield B. Another year, another prime minister for Japan // *East Asia Forum*. 6.10.2021.

URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/10/06/another-year-another-prime-minister-for-japan/> (accessed: 05.11.2021).

鈴木貴博 岸田首相の経済政策が、「どんどんうやむや」になっていく事情とは [Судзуки Така-хиро. Что стоит за постепенным усложнением экономической политики премьера Кисида?] // *Diamond online*. 22.10.2021. URL: <https://diamond.jp/articles/-/285458> (дата обращения: 05.11.2021).

田中泰臣 岸田新政権目指すものは [Танака Ясуоми. Чего добивается администрация Кисида?] // *NHK Кайсэцу шинсицу*: 8.10.2021. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/455489.html> (дата обращения: 05.11.2021).

POLITICS

Hot Political Autumn in Japan

Dmitry V. Streltsov

Dr.Sc. (History), Professor, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: streltsovran@yandex.ru.

Received 06.11.2021.

Abstract:

The autumn of 2021 turned out to be hot for Japan's political sphere. Elections to the House of Representatives were to be held and the chairman of the Liberal Democratic Party was to be elected. The situation was complicated by a bad situation with the pandemic, accompanied by a drop in the ratings of the ruling party, as well as the low popularity of the head of the Cabinet, Y. Suga, which has reached critically low levels. To rectify the situation, the LDP had to take extraordinary measures — elect a new leader of Japan, change the party leadership, form a new cabinet of ministers and hold early elections to the lower house on October 31 with new political ideas and new faces in the party leadership.

In this paper the author tried to characterize the main milestones of this tense political season in Japan, to assess the steps taken by the ruling party and to summarize the elections, which marked the beginning of a new stage of Japan's political development.

The author comes to the conclusion that the reason for the relatively successful performance of the ruling party in the elections was the increased media attention to the election of the LDP president, which allowed it to intercept the agenda from the opposition and win over a significant percentage of swing votes. The election manifests put forward by the new LDP leader's found support among many voters, which was also helpful for the LDP success. In addition, the traditional tactics of the opposition based on the criticism of the misses of the ruling party were practically ineffective in the elections, while a positive program was not presented at all.

Key words:

Japan, elections to the House of Representatives, Liberal Democratic Party, Kishida, Constitutional Democratic Party, absenteeism.

For citation:

Streltsov D.V. Hot Political Autumn in Japan // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 6. Pp. 7–21. DOI: 10.31857/S013128120017350-6.

References

Bersh T.A., Yakimova E.M. Pravo na neuchastie v vyborah (absenteizm) cherez prizmu svobodnogo formirovaniya politicheskogo povedeniya grazhdanina [The right to non-participation in elections (absen-

- teism) through the prism of the free formation of political behavior of a citizen]. *Izbitatel'noe pravo*. 2020. No. 1 (41). (In Russ.).
- Bosack M.* Taro Kono: A different kind of defense minister. *The Japan Times*. 17.10.2019.
URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/10/17/commentary/japan-commentary/taro-kono-different-kind-defense-minister/> (accessed: 05.11.2021).
- Chugrov S.V.* Pereosmyslyaya dominanty yaponskoj politicheskoy kul'tury [Rethinking the Dominants of Japanese Political Culture]. *Yaponskij fenomen glazami rossijskih yaponovedov* [The Japanese phenomenon through the eyes of Russian Japanologists]. Edited by *I.P. Lebedeva, A.N. Meshcheryakov and D.V. Streltsov*. Moscow: Aspect-Press, 2018. (In Russ.).
- Kajimoto T., Leussink D.* Kishida promises 'Japan-style capitalism'. *The Canberra Times*. 08.09.2021.
URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/7422476/kishida-promises-japan-style-capitalism/> (accessed: 05.11.2021).
- Mulgan A.G.* Kishida goes all out for Japan's top job. *East Asia Forum*. 11.09.2021.
URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/09/11/kishida-goes-all-out-for-japans-top-job/> (accessed: 05.11.2021).
- Nagata K.* Kishida wants to succeed where past PMs failed by actually raising wages. *The Japan Times*. 30.09.2021. <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/09/30/business/kishida-raising-wages-challenges/> (accessed: 05.11.2021).
- Reynolds I.* Japan's Suga Quits as Premier, Throwing Open Succession Race. *Bloomberg*. 3.09.2021.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-03/japan-prime-minister-suga-won-t-run-for-party-leader-nhk-says> (accessed: 05.11.2021).
- Schoppa L., Tobias H.* Japan Is Entering a Period of Political Instability. *Center for Strategic and International Studies*. 27.09.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/resolved-japan-entering-period-political-instability> (accessed: 05.11.2021).
- Shigeta S.* Generational divide clashes with factions in Japan's ruling party. *Nikkei Asia*. 5.09.2021.
URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Generational-divide-clashes-with-factions-in-Japan-s-ruling-party> (accessed: 05.11.2021).
- Strokan' S.* U Yaponii vzoshel novyj prem'er [Japan has a new prime minister]. *Kommersant*. 29.09.2021.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5008370> (accessed: 05.11.2021). (In Russ.).
- Tilley J., G. Evans.* Ageing and generational effects on vote choice: combining crosssectional and panel data to estimate APC effects. *Electoral studies*. 2014. Vol. 33. DOI: 10.1016/j.electstud.2013.06.007.
- Wakefield B.* Another year, another prime minister for Japan. *East Asia Forum*. 6.10.2021.
URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/10/06/another-year-another-prime-minister-for-japan/> (accessed: 05.11.2021).
- 鈴木貴博 岸田首相の経済政策が、「どんだんうやむや」になっていく事情とは [Suzuki Takahiro. What is the reason for Prime Minister Kishida's economic policy becoming "more and more complicated"?]. *Diamond online*. 22.10.2021. URL: <https://diamond.jp/articles/-/285458> (accessed: 05.11.2021). (In Jap.).
- 田中泰臣 岸田新政権目指すものは [Tanaka Yasuomi. What is the aim of Kishida administration?]. NHK 解説委員室. 8.10.2021. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/455489.html> (accessed: 05.11.2021). (In Jap.).